

Его тело полностью принадлежало другому, его наслаждение, его боль, его пот, его желание и вся его опустошённость, что нашла удовлетворение.

Казалось, кровь сочится из пор вместе с потом, почти лишая его всей сдержанности. Атака, заставившая его забыть о достоинстве, была столь яростной, что в какой-то момент ему показалось — он хочет именно этого: грязного, дикого обладания, где грубое насилие заставит его сдаться.

Отвратительные, низкие, грубые люди Страны Волков всегда вызывали у него презрение, но почему же он не хотел, чтобы тот отступил? Под грабежом царил полный хаос, и когда он вновь изверг скудную сперму, Волчонок всё ещё мог поднять его, вонзаясь с силой, казалось, способной пробить горло.

Пока, наконец, натиск не завершился среди руин.

Сперма была задержана презервативом, но волны удовольствия растекались между ними. Простыни пропитались потом и семенем, а наволочка и впадина шеи были полны слёз, что пролил Старина Су.

Жгучая страсть, казалось, угасла с окончанием атаки, и долгожданное спокойствие медленно вернулось. Его анус всё ещё чувствовал внутри член, словно оккупант, удерживающий завоёванный город.

Так они и уснули в обнимку, и на этот раз Старина Су не прогнал Волчонка.

Старина Су, сдавшийся перед желанием, лишь хотел выспаться в объятиях, что источали ненавистный запах, но были полны жара. Даже когда Волчонок увидел кровавые следы от наручников на его запястьях и развязал другую руку.

Проснувшись, Волчонок обнаружил Старину Су покорно лежащим в его объятиях.

Так у него наконец появился шанс рассмотреть его вблизи: резкие брови, прямой нос с горбинкой, тонкие, как лезвие, губы и шрам, что для Старины Су был клеймом позора, а для людей Страны Волков — знаком отличия.

Люди Страны Волков чаще всего видели таких, как Сяо Цзян — торговцев, жаждущих приручить их, запереть в клетках, подобно тому, как Юйшэ поступил с Сюэланом, заставляя сражаться за себя. Даже не произнося этих слов вслух, в их глазах читалось презрение и пренебрежение к дикарям.

Люди Усяо всегда были чисты, опрятны, холодны и безжалостны. Для этих волчат они были воплощением привилегий — чтобы угодить им, можно было пойти на что угодно, как они сами поступали с людьми Северных Равнин.

Между волчатами и людьми Усяо пролегла незримая, но непреодолимая граница. Люди Усяо не желали приближаться, волчата не стремились выйти. Они жили на одной земле, но будто разделённые высокой стеной.

Потому, глядя на Су Цюна, Цзюнь Лан испытывал сложную гамму чувств.

Сначала ему просто казалось жаль убивать такого красавца выстрелом в голову, вот он и решил забрать его, «попробовать», а потом выбросить. Но когда он запер Старину Су и увидел его слёзы, в нём шевельнулись жалость и сострадание.

А потом этот тип продолжил смотреть на людей Страны Волков свысока, раз за разом пытался сбежать, его ловили, и он сжимался в углу. Однако стоило к нему приблизиться, как он начинал командовать и капризничать. Этот низменный облик заставил Цзюнь Лана почувствовать, что тот не знает своей меры, но в то же время был отчасти мил.

Цзюнь Лан не насиловал его, не пользовался им, а просто держал взаперти, пока Старина Су постепенно не привык к обстановке.

Теперь тот даже покорно позволял вести себя в душ, лишь символически сопротивляясь, а после мытья протягивал руки, чтобы его снова заковали.

Лысый не мог понять, что им двигало, когда он пощадил его, ведь для Леопарда это было бессмысленно. Неужели Лысый надеялся, что Старина Су его полюбит? Учитывая разницу в статусе, это было невозможно.

Но Лысый считал, что люди Усяо не так уж и отвратительны.

Ведь даже Цзы Янь, самый что ни на есть человек Усяо, осмелился попросить его помочь волчонку.

Старина Су пошевелился, прижавшись к его груди ещё сильнее.

Цзюнь Лану начал нравиться Старина Су.

Он не мог сказать, насколько сильно.

Ему хотелось коснуться шеи Старины Су или погладить его по спине. Но он боялся пошевелиться, чтобы не разбудить его, иначе этот человек мог снова выскользнуть из его объятий.

Поэтому он лишь поцеловал кончики его волос. Его голова была так близко к губам, от тела исходил лёгкий запах пота. Также чувствовался аромат шампуня и мыла, на которое тот

жаловался бесчисленное количество раз.

Но едва губы коснулись кожи Су Цюна, тот тут же проснулся, резко сел, оседлав поясницу Волчонка, затем отвесил ему пощёчину и в мгновение ока спрыгнул с кровати, свернувшись калачиком в углу.

Вся последовательность действий была настолько молниеносной и отточенной, что Волчонок не успел даже сообразить, что произошло, и на секунду решил, будто это галлюцинация.

Лишь боль на коже напомнила ему — этот тип действительно ударил его, причём со всей силы.

— Я сказал...

— Убирайся вон, — ответил Старина Су.

Волчонок молча поднялся, взглянул на измученного физически и морально Старину Су. Затем покорно вернулся в гостиную, разложил свою раскладушку и похлопал по подушке.

Но уснуть он уже не мог.

Он решил немного посмотреть шоу, где участвовал Цзы Янь, так похожий на Старину Су.

Сяо Цзян не ошибся в своих расчётах — отношения с депутатом стали ещё теснее. Достаточно было пригласить Сяо Цзяна на обед, партию в карты или даже просто на чай, чтобы между ними возникла дружеская близость.

Историю с причалом Сяо Цзяна больше не расследовали, и он осторожно поднял вопрос с документами. Несколько сотен удостоверений, ранее предоставленных Вэнь Юном, помогли решить проблему в срочном порядке, но эти ненасытные голодные волки наверняка обратятся к нему снова, поэтому ему нужен был собственный запас, чтобы сохранить инициативу.

Депутат сказал, что вопрос сложный — у многих людей Страны Волков есть судимости, просто они скрываются в общинах, и туда не решаются заходить. Если он хочет получить документы, то должен сначала взять под контроль несколько штатов, чтобы объявить амнистию.

— Уровень преступности — это всегда деликатная тема. Если они пойдут на уступки, всё станет проще.

Услышав это, Сяо Цзян понял: депутат просто хочет повысить раскрываемость преступлений, чтобы получить больше голосов. Это улучшит его показатели и повысит народную поддержку.

А как снизить зашкаливающий уровень преступности, он уже ясно дал понять Сяо Цзяню — люди Страны Волков должны подкинуть им несколько «раскрытых» дел, иначе как он докажет невиновность остальных.

Депутат Гуан верил, что Сяо Цзян сможет это устроить, ведь тот успешно договорился о строительстве школы в том районе.

Во время обсуждения этих вопросов присутствовал Бань Цзюнь. Слушая, как Сяо Цзян беспрестанно соглашается, он не мог не признать, что волчата были правы в своих мыслях: «Большой капитал всегда хочет нас разложить».

Сяо Цзян на мгновение задумался, поглаживая щетину. Запах, исходивший от светло-голубых манжет его рубашки, выглядывавших из-под тёмно-серого пиджака, был ощутим. Вообще, стоило ему пройти мимо, как чувствовался этот аромат — с точки зрения Бань Цзюня даже его аккуратно уложенные волосы благоухали лаком.

В паузе, пока депутат говорил по телефону, Сяо Цзян взглянул на Бань Цзюня и спокойно произнёс:

— Слышал? Хвалит твою меткую стрельбу.

Да, Бань Цзюнь слышал. Он попал тому главарю в плечо, а остальные охранники не сумели его даже задеть.

Поэтому депутат не скупился на похвалы новому телохранителю Сяо Цзяна, даже сказав:

— Вот бы и у меня рядом такой человек был.

Тогда Сяо Цзян снова погладил щетину, потирая пальцы, приподнял бровь и с лёгкой насмешкой заметил, что у депутата и так каждый — отборный боец, а его люди, возможно, даже до среднего уровня не дотягивают.

— Всё-таки ваше положение исключительно, а я всего лишь мелкий торговец. Наверное, меня даже за соперника никто не считает, так что и защищаться особенно не от кого.

Слова были полны лести и скромности, но Сяо Цзян отлично видел, что депутат имел в виду другое. За время визита тот похвалил Бань Цзюня один раз, затем ещё раз в перерыве и ещё раз на прощание.

Вернувшись домой, Сяо Цзян не стал ходить вокруг да около. Снимая пиджак, он с раздражением сказал:

— Что он хочет? Забрать тебя к себе? Ты согласен? Перейти к нему на охрану было бы повышением.

<http://bllate.org/book/15264/1347083>